

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСТОРИИ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В МОЛДАВИИ

И. Г. Дыков

История установления Советской власти в Молдавии нашла отражение в работах В. Сенкевича, А. Дольника, В. Малинского, Н. Березнякова и других¹. Однако авторы этих трудов не ставили своей задачей всестороннее исследование процесса подготовки и проведения социалистической революции в Молдавии, направив свои усилия на анализ отдельных частных вопросов этой проблемы. В 1957 г. в связи с 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции историки Молдавской ССР выпустили сборник статей, посвященных различным вопросам борьбы за установление Советской власти в Молдавии².

Настоящая статья не преследует цель специально освещать проблемы, связанные с историей установления Советской власти в Молдавии. В ней рассматриваются лишь те вопросы, по которым у историков нет единого мнения, а также и те, которые слабо ими освещены.

Победа пролетарской революции в Молдавии явилась исторически обусловленным, закономерным процессом. Советская власть в этой аграрной, отсталой окраине России утвердилась прежде всего потому, что за нее выступили возглавленные большевиками народные массы Молдавии.

Один из активных участников революционных событий в Молдавии, большевик А. Христов, в своих воспоминаниях так рассказывает об отношении молдаван к власти Советов: «Молдаване в своем огромном большинстве были также за Советскую власть, за большевиков, против «Сфатул-Цэрий»³ и Румынии, понимая, что землю они могут получить от помещиков только при Советской власти... что же касается русского и украинского населения Бессарабии, то оно всецело было на стороне российской революции. Войска, стоявшие в Бессарабии, произвели громадную работу, вовлекая отсталое население Бессарабии в процесс социалистической революции»⁴.

Несмотря на то, что Бессарабия являлась аграрной губернией и пролетарская прослойка была здесь крайне малочисленна, все же ведущую

¹ В. Сенкевич. Советская Молдавия в борьбе против фашистских захватчиков. М. 1944; его же. Исторические пути развития Советской Молдавии. «Советская Молдавия». Сборник статей. М. 1939; А. Дольник. Бессарабия под властью румынских бояр (1918—1940 гг.). М. 1945; В. Малинский. Аграрная «реформа» 1918—1924 гг. в Бессарабии. Кишинев. 1949; Н. В. Березняков. Разбойничий захват румынскими империалистами Бессарабии. Сборник статей «Молдавия в семье республик Советского Союза». Кишинев. 1941; его же. Молдавская национальная партия — агентура румынских захватчиков. «Ученые записки» Института истории, языка и литературы Молдавского филиала АН СССР. Т. 2. Кишинев. 1949; его же. Борьба трудящихся Бессарабии против интервентов в 1917—1920 гг. Кишинев. 1957.

² «Борьба за победу социалистической революции в Молдавии». Сборник статей. Кишинев. 1957.

³ Сфатул-Цэрий (Краевой совет) — буржуазно-националистическое «правительство» Молдавии, образовано в ноябре 1917 года.

⁴ А. Христов. Румчерод в подготовке Октябрьской революции. «Летопись революции» (Харьков), 1922, № 1, стр. 175—186.

роль в революционной борьбе в Молдавии играл рабочий класс. После Февральской революции в Кишиневе, Бендерах, Тирасполе, Аккермане, Оргееве и других городах возникли профсоюзы, объединявшие железнодорожников, металлостов, сапожников, шорников, пекарей, тружеников мукомольной промышленности, грузчиков, курьеров, медицинских работников, учителей и других служащих. Только в Кишиневе в мае 1917 г. насчитывалось около 10 тыс. членов профсоюзов⁵.

Рабочие под руководством большевиков развернули активную борьбу за улучшение своего положения. Под их давлением Кишиневский Совет принял решение о введении 8-часового рабочего дня⁶. Вскоре аналогичное постановление вынесли рабочие Аккермана⁷. На чугунолитейном заводе Готлиба профсоюзная организация явочным порядком ввела 8-часовой рабочий день⁸.

Рабочие табачного производства в Самашканской волости, Оргеевского уезда, потребовали от владельца повышения заработной платы на 25%, а когда это требование не было удовлетворено, они объявили забастовку⁹. В мае забастовали рабочие мельниц и макаронных фабрик, требуя установления 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы на 75%, оплаты сверхурочных работ в полуторном размере, увольнения рабочих только с согласия профсоюзов¹⁰.

19 июня в Кишиневе состоялось профсоюзное собрание рабочих-металлистов, которое постановило: ввести 8-часовой рабочий день, повысить заработную плату на 85%, запретить увольнение рабочих без ведома профсоюзов, упразднить эксплуатацию детского труда¹¹.

В ряде случаев пролетарии устанавливали рабочий контроль над производством и распределением продукции. Так, кожевники Кишинева не позволили вывозить с завода кожи и отказались упаковывать готовые изделия¹².

Одновременно в Бессарабской губернии под воздействием большевистской агитации шла активная борьба крестьянских масс против помещиков, за землю. Только в октябре 1917 г. в Кишиневском уезде имело место 38 выступлений крестьян против помещиков, в Оргеевском — 40, Хотинском — 22. По далеко не полным данным, всего по губернии с марта по октябрь было 370 выступлений крестьян против кулаков и помещиков¹³.

Революционная борьба трудящихся Бессарабии была поддержана солдатскими массами Румынского фронта, а также солдатами многочисленных гарнизонов, дислоцировавшихся в городах и местечках губернии. 6 июля солдаты Оргеевского гарнизона, поддерживая требования рабочих, приняли решение о необходимости передачи власти Советам, а также введения рабочего контроля над производством и распределением¹⁴. На I губернском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, открывшемся 20 сентября 1917 г. в Кишиневе, ряд делегатов предлагал передать власть революционному народу. По инициативе большевиков съезд принял резолюцию, в которой говорилось: «Власть в государстве должна перейти всецело в руки революционной демократии»¹⁵. Съезд также вынес решение об установлении местными Советами контроля над

⁵ «Свободная Бессарабия», 25, 27 мая 1917 года.

⁶ «Днестровский край», 20 марта 1917 года.

⁷ «Бессарабская жизнь», 1 апреля 1917 года.

⁸ «Бессарабская жизнь», 23 марта 1917 года.

⁹ «Одесские новости», 30 апреля 1917 года.

¹⁰ «Свободная Бессарабия», 16 мая 1917 года.

¹¹ «Свободная Бессарабия», 23 июня 1917 года.

¹² «Бессарабская жизнь», 8 июня 1917 года.

¹³ М. Иткис, И. Немиров. Борьба крестьян Бессарабии за землю в 1917 г. Кишинев. 1957, стр. 145—146.

¹⁴ «Бессарабская жизнь», 8 июня 1917 года.

¹⁵ «Хроника событий в Бессарабии». Кишинев. 1957, стр. 52.

всеми гражданскими и военными организациями; о передаче помещичьей земли, живого и мертвого инвентаря в распоряжение земельных комитетов¹⁶.

Под влиянием победы Октябрьского вооруженного восстания в Кишиневе, Бендерах, Тирасполе и других городах Молдавии в начале ноября 1917 г. произошли массовые демонстрации. Демонстранты требовали передать власть Советам, землю крестьянам, кончить империалистическую войну и заключить мир¹⁷. В Тирасполе буржуазно-помещичьи власти совместно с эсеро-меньшевистским Советом применили против демонстрантов оружие. В результате были убитые и раненые¹⁸.

26 октября солдаты 32-й дивизии VIII армии направили телеграмму Петроградскому Совету, в которой заявили, что они приветствуют истинных борцов за волю, за землю и мир. В случае же, если Временное правительство выступит против народа, говорилось в телеграмме, то все вооруженные силы 32-й дивизии в распоряжении большевиков¹⁹. Такие же чувства выражали солдаты 165-й дивизии упомянутой армии. В докладе ставке Румынского фронта комиссар IX армии сообщал, что солдаты многих частей армии, получив известие о победе Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, приняли решение о передаче всей власти в руки Советов. По свидетельству комиссара, полки 3-й Туркестанской дивизии также были сплошь большевистскими²⁰.

28 октября в Бендерах состоялось пленарное заседание Совета рабочих и солдатских депутатов с участием многочисленных представителей от солдатских, профсоюзных и других организаций. На заседании была зачитана телеграмма о победе Великого Октября и свержении Временного правительства. Выступавшие представители от гарнизона клеймили правительство Керенского «за то, что оно не стремилось к миру и не опубликовало тайных договоров». Один из ораторов заявил: «Нельзя помянуть добрым словом Временное правительство, и мы приветствуем новое (Советское правительство.— И. Д.), теперь мы в сущности все большевики». В принятой резолюции участники заседания приветствовали Петроградский Военно-Революционный комитет и революционный гарнизон пролетарской столицы, как авангард русской революции²¹.

Таким образом, в Молдавии имелись большие революционные силы. Однако они не сразу были приведены в действие. На пути революционной мобилизации масс стояли серьезные трудности. Малочисленность и относительная слабость пролетариата, прилив в Бессарабскую губернию значительной части контрреволюционеров, бежавших из промышленных районов страны, засилье соглашательских партий в Советах, националистическая пропаганда Сфатул-Цэрия, удаленность Молдавии от революционных центров — все это тормозило здесь развитие социалистической революции.

К тому же в Бессарабии не было самостоятельной большевистской организации. Социал-демократические организации, возникшие в губернии еще в начале XX в., во время первой мировой войны распались, а после Февральской революции в возрожденных ячейках РСДРП господствовавшее положение занимали меньшевики. Только небольшое число коммунистов вместе с большевистскими организациями Румынского фронта с беззаветным мужеством боролись за установление Советской власти.

¹⁶ Там же, стр. 52—53.

¹⁷ «Солдатская мысль», 7 ноября 1917 года

¹⁸ Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. 1837, оп. I, д. 516, лл. 14—15.

¹⁹ «Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917 — март 1918 гг.)». Сборник документов и материалов. Кишинев. 1957, стр. 165.

²⁰ ЦГВИА, ф. 2085, оп. 3, д. 106, лл. 12, 16.

²¹ «Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917 — март 1918 гг.)», стр. 168—169.

Но деятельность бессарабских большевиков чрезвычайно затруднялась тем, что они находились в объединенных организациях с меньшевиками. Это пагубным образом сказывалось на ходе революционной борьбы в Молдавии.

По вопросу о существовании в 1917 г. самостоятельной губернской большевистской организации и времени ее образования среди историков нет единого мнения. В. Малинский, например, утверждает, что большевистские организации в Бессарабии появились в октябре 1917 года²². А. Симонов пишет: «Большевистские организации стали оформляться в ряде городов в ноябре—декабре 1917 г.». Правда, он не уточняет, в каких именно городах они были, и не подкрепляет свое утверждение источниками, оговариваясь, что «данных о создании в Бессарабии губернской организации большевиков пока еще нет, хотя самостоятельные большевистские организации в ряде городов Бессарабии существовали (Бендеры и др.)»²³. Следует сказать, что упомянутая А. Симоновым большевистская организация в Бендерах была создана при 2-й роте 24-го железнодорожного батальона, дислоцировавшегося в этом городе. Комитет названной организации 5 октября 1917 г. направил письмо в ЦК РСДРП(б), в котором просил выслать ему программу большевиков²⁴.

В ответ на эту просьбу Центральный Комитет сообщал: «Уважаемые товарищи! Получили ваше письмо. От души приветствуем вновь организовавшийся комитет, тем более, что по всей Бессарабии не имеем никаких связей (разрядка наша.—И. Д.). Желательно, чтобы ваш комитет приобрел крепкие связи на месте с рабочими и другими товарищами помимо батальона, дабы при вашем передвижении куда-либо осталось определенное партийное ядро»²⁵. Одновременно ЦК выслал адресату партийную литературу и большевистские газеты. К сожалению, неизвестно, как партийный комитет в Бендерах выполнил указание ЦК РСДРП(б). Ничего не пишет по данному поводу и А. Симонов.

Вопросу создания большевистской организации в Бессарабии посвящена и статья И. И. Довгополого. Автор правильно освещает работу отдельных большевиков в руководстве революционной борьбой в Молдавии. Он упоминает о деятельности Я. Милешина, А. Христева, Волкова, А. Круссера, но, к сожалению, ничего не пишет о роли представителей ЦК РСДРП(б) и СНК в этом районе В. Володарского, С. Рошаля, Симонова, а также о многих работниках большевистских организаций Румынского фронта, сыгравших важную политическую роль в жизни южного района. Все они были верными сынами Коммунистической партии, беззаветно борющимися за интересы трудового народа.

Ценные сведения сообщает И. И. Довгополый о работе большевиков Советов Бричан, Окницы, Унген. Однако конкретными фактами это сообщение автор не подтверждает, а также не говорит, были ли там большевистские организации²⁶. У И. И. Довгополого нет ясности в изложении вопроса о времени создания и деятельности Кишиневской и Бессарабской большевистских организаций²⁷. Автор, по существу, не приводит никаких материалов, подтверждающих его точку зрения. Что же касается отдельных организаций в городах Бессарабии, то мы располагаем весьма огра-

²² В. Малинский. Указ. соч., стр. 6.

²³ А. В. Симонов. Освещение вопроса борьбы за установление Советской власти в Молдавии в исторической литературе. «Борьба за победу социалистической революции в Молдавии», стр. 16, 24.

²⁴ «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями». Т. 1. М. 1957, стр. 458.

²⁵ Там же, стр. 81.

²⁶ См. И. И. Довгополый. К вопросу о создании большевистской организации в Бессарабии. «Борьба за победу социалистической революции в Молдавии», стр. 28.

²⁷ Там же, стр. 32.

ниченными сведениями о них, позволяющими утверждать, что эти организации были слабыми.

Известно, что в конце ноября в Кишиневе состоялась общефронтовая конференция большевиков Румынского фронта, в которой приняли участие свыше 100 делегатов, а также представители ЦК РСДРП(б) и СНК во главе с Симоновым²⁸. Конференция подвергла резкой критике ошибки Кишиневской партийной организации. Она указала, что большевики Бессарабии не выполнили решения ЦК РСДРП(б), не порвали свои связи с меньшевиками-оборонцами и продолжают состоять с ними в объединенных организациях.

Конференция в соответствии с постановлением ЦК РСДРП(б) призвала большевиков Молдавии окончательно размежеваться с соглашателями и создать боевую большевистскую организацию, способную возглавить борьбу трудящихся Молдавии за установление Советской власти²⁹. Но пока мы еще не располагаем сведениями о выполнении бессарабскими большевиками этого решения.

Следовательно, данное решение дает достаточные основания утверждать, что ни в октябре, ни в ноябре 1917 г. в Молдавии не было самостоятельной губернской большевистской организации. Ясно одно, что бессарабские организации РСДРП в октябре—ноябре 1917 г. не имели еще твердого курса и не были достаточно последовательны в своих действиях. Именно этот момент подчеркивают в своих воспоминаниях некоторые участники событий. Например, Б. Кристеску³⁰ писал, что Кишиневская организация РСДРП называла себя большевистской, хотя ее лидеры не совсем еще отделались от оппортунизма. В этой организации местных рабочих было не больше 10 человек. Каких-либо мер для привлечения свежих кадров рабочих ее деятели не предпринимали, хотя к тому времени пролетарские массы были настроены большевистски. Последнее обстоятельство ярко выявилося на объединенной конференции правления профсоюзов рабочих депутатов Совета и делегатов (Центрального бюро) профсоюзов, созванной Советом в послеоктябрьские дни для выявления политической ориентации рабочих Кишинева. Большинство делегатов этой конференции проголосовало за большевистскую резолюцию, меньшевики получили не больше десятка голосов. За два дня до этой конференции объединенное собрание ротных и полковых комитетов местного гарнизона также подавляющим большинством провело большевистскую резолюцию. Несмотря, однако, на подобные факты, показавшие местной большевистской организации, что она имеет крепкую опору в рабочих и солдатских массах и должна захватить власть в городе, приняв соответствующие меры для проведения того же в губернии, она этого не сделала. Больше того, местные большевики не очистили даже исполком от меньшевистских элементов. «Представители большевистской организации,— отмечал далее Б. Кристеску,— по разным причинам вошли в контакт с интернационалистическими группами Совета и создали «коалиционный» исполком во главе с левым эсером Горькавым и левым бундовцем Гринштейном»³¹. Опираясь на имеющиеся в нашем распоряжении материалы, можно сделать вывод, что самостоятельной губернской большевистской организации в Бессарабии ни в 1917-м, ни в начале 1918 г. не было. Что же касается времени возникновения большевистской организации в Кишиневе, то, к сожалению, мы должны признать, что этот вопрос пока еще не разрешен, и историкам необходимо приложить все усилия к его изучению.

²⁸ «Бессарабская жизнь», 9 декабря 1917 года.

²⁹ См. «История Молдавской ССР». Т. II. Кишинев. 1955, стр. 37.

³⁰ Б. Кристеску. Бессарабское коммунистическое движение 1917—1920 гг. Журнал «Красная Бессарабия», 1928, № 1 (13), стр. 73.

³¹ Там же, стр. 73—74.

Несомненный интерес для исследователей истории борьбы за власть Советов в Молдавии представляет вопрос о роли Кишиневского Совета в революционном движении 1917—1918 годов. По этому вопросу у историков также нет единого мнения.

Так, А. В. Симонов утверждает, что «Кишиневский Совет с конца ноября 1917 г. становится большевистским и находится в центре подготовки и проведения социалистической революции в Молдавии»³².

Н. В. Березняков считает, что «Совет обладал реальной силой еще накануне Октябрьской революции. Ему фактически подчинялись военные части, расквартированные в Кишиневе и его окрестностях»³³. Это мнение в известной мере справедливо, если учесть, что среди солдат Кишиневского гарнизона имелась часть заблуждавшихся оборонцев, которые поддались обману эсеро-меньшевистской демагогии и наивно верили, что соглашательские Советы, как и Временное правительство, в конце концов разрешат жизненно важные вопросы о мире, о земле и др. Естественно, эта часть солдат поддерживала Кишиневский эсеро-меньшевистский Совет. Но по мере развития революционных событий таких солдат становилось все меньше и меньше.

Было бы неправильно утверждать, что Кишиневский эсеро-меньшевистский Совет не сыграл никакой роли в осуществлении некоторых буржуазно-демократических преобразований. Он выступал за 8-часовой рабочий день, за замену старых учреждений учреждениями буржуазного Временного правительства и т. д. Однако все его действия не выходили за рамки буржуазно-демократической революции. Больше того, соглашательская часть Кишиневского Совета, и особенно его исполком, делала все, чтобы не допустить перерастания буржуазно-демократической революции в пролетарскую.

С первых дней возникновения Кишиневского Совета его руководство проводило политику, направленную на поддержку Временного правительства. Уже 17 марта 1917 г. Кишиневский Совет заявил, что он будет поддерживать все начинания Временного правительства. По его мнению, «ближайшая всенародная задача — победа над врагом», иными словами, война «до победного конца». Еще более отчетливо определилось отношение Кишиневского Совета к революционной борьбе в период июльских событий в Петрограде. 11 июля он принял резолюцию, в которой осудил действия питерских рабочих и солдат, назвав июльскую демонстрацию «провокационным выступлением», и заявил, что подобные выступления «ведут родину к гибели»³⁴.

За спиной Совета контрреволюционные элементы организовали 6 июля в Кишиневе демонстрацию под лозунгом: «Солдаты в окопы, рабочие к станкам»³⁵. В период борьбы с корниловщиной Кишиневский Совет несколько оживил свою деятельность, но она проводилась его эсеро-меньшевистским большинством под давлением революционных масс и с такой целью, чтобы укрепить власть Временного буржуазного правительства.

Такова подлинная физиономия Кишиневского Совета в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. Она не изменилась и после победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Выступая 26 октября в Кишиневской городской думе, меньшевик Гринфельд от имени Совета заявил: «В Совете нет элементов, примыкаю-

³² А. В. Симонов. Указ. соч., стр. 19.

³³ Н. В. Березняков. К вопросу об установлении Советской власти в Бессарабии. По деятельности Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов. «Борьба за победу социалистической революции в Молдавии», стр. 42.

³⁴ «Хроника событий в Бессарабии», стр. 10, 37.

³⁵ Там же, стр. 35.

ших к Ленину, и в Бессарабии последователи Ленина успеха иметь не будут»³⁶. Это контрреволюционное заявление ни в какой мере не соответствовало действительности, настроениям трудящихся.

Труженики Молдавии и основная масса солдат Румынского фронта поддерживали лозунги большевистской партии. Однако, несмотря на революционную активность трудящихся и солдат Румынского фронта, а также гарнизонов, находившихся в Бессарабии, Кишиневский Совет продолжал оставаться в руках соглашателей. Только небольшая группа депутатов Совета, возглавляемых большевиком Я. Милешиным, боролась за установление Советской власти в Молдавии. Об этой борьбе свидетельствуют материалы ряда заседаний и собраний Кишиневского Совета. Так, 31 октября состоялось объединенное заседание Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов, дивизионных, полковых и ротных комитетов. Здесь разгорелась ожесточенная борьба между большевиками и соглашателями. Большевик Я. Милешин зачитал исторические декреты II съезда Советов. В защиту Великого Октября выступил один из активных революционных деятелей того периода в Кишиневе, Венидиктов. От имени объединенной организации он приветствовал питерских рабочих и солдат и решительно осудил политику продолжения империалистической войны. «Заставлять армию сражаться за капиталистов,— говорил Венидиктов,— могли только изменники социализма. Долой Керенского, поставщика русских солдат для капиталистов Англии и Франции... Для нас имеется только один исход — заключение мира с народами и объявление войны капиталистам»³⁷.

Эти выступления вызвали яростные нападки эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов, ратовавших за передачу власти Учредительному собранию и осуждавших победу пролетарской революции. После продолжительных споров были предложены две резолюции. Одна — от объединенной организации большевиков и интернационалистов, другая — от эсеров и меньшевиков. Последняя осуждала вооруженное восстание и победу большевиков, требовала образования однородной «демократической» власти, созыва в назначенный срок Учредительного собрания и т. д.³⁸.

Несмотря на то, что первая резолюция не отличалась последовательностью и предлагала создание «однородного» социалистического правительства, даже она не была приемлема для большинства участников объединенного собрания Кишиневского Совета. За нее было подано лишь 196 голосов, а за эсеро-меньшевистскую — 396³⁹.

Приведенные факты красноречиво свидетельствуют о том, что Кишиневский Совет длительное время проводил соглашательскую политику.

Разноречиво трактуется в литературе и вопрос о времени установления Советской власти в Молдавии. Одни считают, что Советская власть была установлена здесь в ноябре 1917 года. Такой точки зрения придерживаются Н. Березняков⁴⁰, А. Симонов и др.

В. Малинский, А. Дольник, Н. Мохов и автор настоящей статьи пола-

³⁶ Там же, стр. 64.

³⁷ «Бессарабская жизнь», 1 ноября 1917 года.

³⁸ «Бессарабская жизнь», 1, 2 ноября 1917 года.

³⁹ Там же.

⁴⁰ В последнее время Н. Березняков несколько пересмотрел свои выводы и внес в них некоторые коррективы. Он пишет: «Мы считаем, что установление Советской власти в Бессарабии нужно рассматривать как процесс, начало которому было положено 22 ноября (5 декабря) 1917 года. Неправильно, конечно, утверждение, что в этот день власть полностью перешла в руки Советов» (утверждение, допущенное в свое время Н. В. Березняковым). Н. В. Березняков. К вопросу об установлении Советской власти в Бессарабии..., стр. 45.

гают, что Советская власть в Кишиневе была установлена 6 января 1918 года *. Рассмотрим кратко аргументацию, приводимую в подтверждение различных взглядов.

Авторы, придерживающиеся первой точки зрения, исходят из решения Кишиневского Совета от 22 ноября, когда под воздействием революционных солдат и рабочих города Совет совместно с членами полковых, ротных, дивизионных комитетов принял резолюцию, в которой было сказано: «1. Признать Всероссийский съезд Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов правомочным и подлинно выражающим волю революционной демократии, и все постановления этого съезда обязательными для всех Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 2. Признать переход правительственной власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 3. Признать Центральный Исполнительный Комитет, избранный Вторым съездом, дополненный представителями Чрезвычайного крестьянского съезда, центральным руководящим органом всей революционной демократии. 4. Признать правительство Народных Комиссаров, утвержденное Вторым съездом Совета и ответственное, подотчетное в своих действиях перед Центральным Исполнительным Комитетом»⁴¹.

Революционная часть Совета, внося это предложение, предполагала немедленно провести его в жизнь. Однако оказалось, что у нее не хватило для этого сил. Соглашательская же часть Совета, не имея возможности провалить данное предложение ввиду давления революционных солдат, не только не собиралась проводить его в жизнь, но изыскивала пути использовать контрреволюционные силы Румынского фронта, надеясь на создание в стране правительственного кризиса, что, по ее мнению, должно было привести к падению Советской власти.

Таким образом, авторы, аргументирующие свою точку зрения вышеуказанным постановлением Кишиневского Совета, не учли одну весьма существенную оговорку, имеющуюся в этом документе, которая коренным образом меняет его смысл. «Собрание решило настаивать на объединении всей социал-демократии,— говорилось в постановлении,— и для придания власти Советов надлежащей авторитетности и поддержки на необходимости немедленного создания правительственной власти на основе соглашения всех социалистических партий от народных социалистов до большевиков включительно, путем введения этих представителей в существующую власть Народных Комиссаров»⁴².

Постановление Кишиневского Совета от 22 ноября, по свидетельству участника революционных событий в Молдавии С. Рубана, было чисто декларативным. Соглашательский исполком Совета не мог, да и не хотел проводить это решение в жизнь. «Большевистская организация (это название ошибочное. Точнее — объединенная организация.— И. Д.), давившая на все политические организации города,— писал он,— заставила, в конце концов, декларировать переход власти в руки Совета. Но она не могла найти людей, чтобы расставить их на узловые пункты, на руководя-

* От редакции. В редакцию поступило письмо молдавских историков С. Я. Афенюка, А. С. Есауленко, М. Б. Иткиса, Н. Д. Ройтмана, в котором они высказали свою точку зрения по вопросу установления Советской власти в Молдавии. В принципе их утверждение не расходится со статьей И. Г. Дыкова. Авторы письма полагают, что Советская власть в Молдавии была установлена в конце декабря 1917 г.— первых числах января 1918 года.

⁴¹ «Известия Московского Совета», 10 декабря 1917 г.; «Известия Одесского Совета», 28 ноября 1917 г.; «Бессарабская жизнь», 24 ноября 1917 года.

⁴² «Известия Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов», 24 ноября 1917 года. Этому решению дал правильную оценку Н. А. Мохов, который справедливо указывал, что власть устанавливается не в результате постановлений, а путем решительных действий, которые, кстати, Кишиневский Совет не предпринимал. (Н. А. Мохов. О роли Кишиневского Совета и Фронтотдела Румчерода в борьбе за установление Советской власти в Молдавии. «Борьба за победу социалистической революции в Молдавии», стр. 56.)

щие посты. Совет не был достаточно очищен, и в нем еще болтались «объединенцы» и эсеры. Совет, а главное, исполком, продолжал оставаться коалиционным, во главе с левым эсером и левым бундовцем. Ни городскую думу, ни Сфатул-Цэрий не удалось разогнать. Чтобы подготовить их разгон, не хватало времени. Мы должны были начать отступление под штыками румынских оккупантов»⁴³.

Не следует забывать, что постановление Кишиневского Совета свидетельствует также и о том, что некоторая часть его членов под давлением революционно настроенных солдат и рабочих пересмотрела свое отношение к Великой Октябрьской социалистической революции. Исполком же Совета и ряд его членов и после 22 ноября продолжали соглашательскую политику и не признали законность этого решения. Поэтому естественно, вокруг резолюции от 22 ноября между революционными и соглашательскими элементами Совета разгорелась острая борьба, не нашедшая, к сожалению, достаточного отражения в литературе.

В конце ноября в губернском исполнительном комитете Советов рабочих и солдатских депутатов дебатировался вопрос об отношении к принятой 22 ноября Советом резолюции по текущему моменту. Резолюция вызвала горячие споры, показавшие непримиримость враждовавших сторон. За принятие первого пункта проголосовало 5 человек, такое же количество голосов было против. Некоторые члены военной секции исполнительного комитета также выступили против резолюции, заявив, что она была принята только расширенным заседанием Совета, а не исполнительным комитетом⁴⁴. Вслед за этим 29 ноября рабочая секция Кишиневского Совета вынесла протест по поводу резолюции, принятой 22 ноября. Этот документ, указывала секция, принимали только солдаты. В то же время представители широких масс рабочих в лице правления профессиональных союзов в принятии резолюции не участвовали. В связи с этим было создано объединенное собрание Совета рабочих депутатов и правления профессиональных союзов, где была принята резолюция, предложенная большевиками и интернационалистами. В ней говорилось о поддержке Советом рабочих депутатов и правлением профсоюзов правительства Народных Комиссаров, ответственного перед Центральным Комитетом Совета рабочих и солдатских депутатов.

В результате развернувшейся борьбы внутри Кишиневского Совета был распушен президиум Совета и вместо него сформирован новый. Председателем Совета был избран Венидиктов⁴⁵. После переизбрания президиума борьба в Совете не прекратилась, соглашательские элементы всячески пытались затормозить развитие пролетарской революции в Молдавии.

Об этом свидетельствует заявление председателя военной секции, сделанное 8 декабря на общем собрании Совета солдатских депутатов. В заявлении указывалось, что в исполнительном комитете существуют два различных течения, в силу этого исполком не может как следует выполнять свои обязанности и его нужно переизбрать. Данное предложение вызвало бурные прения. Некоторые ораторы предлагали «всем несогласным с резолюцией Совета 22 ноября выйти из исполнительного комитета, а на их места избрать лиц, стоящих на платформе Совета». В итоге было постановлено: «Поручить президиуму исполнительного комитета в 2-дневный срок оповестить все части гарнизона о переизбрании членов Совета солдатских депутатов». 10 декабря исполком Кишиневского Совета принял решение о перевыборах Совета и комитета⁴⁶.

⁴³ С. Рубан. Бессарабская организация большевиков в период Октября. «Красная Бессарабия», 1927, № 4—5, стр. 10.

⁴⁴ «Хроника событий в Бессарабии», стр. 79.

⁴⁵ Там же, стр. 87.

⁴⁶ Там же, стр. 93, 94.

Пока в Кишиневском Совете шли бесконечные дискуссии, контрреволюционные элементы перешли к решительным действиям. 21 ноября было сформировано буржуазно-националистическое «правительство» Молдавии Сфатул-Цэрий. 28 ноября в особом манифесте Сфатул-Цэрий провозгласил себя верховным органом власти в Бессарабии, а его исполнительным органом был объявлен совет генеральных директоров⁴⁷. Кишиневский Совет вместо того, чтобы повести решительную борьбу против этого марионеточного «правительства», ограничился лишь тем, что не признал Сфатул-Цэрий единственным органом власти в Бессарабии⁴⁸.

Буржуазные националисты, не получив решительного отпора со стороны Совета, продолжали свою гнусную, предательскую политику. 2 декабря Сфатул-Цэрий объявил Бессарабию «Молдавской народной республикой». До созыва народного собрания верховным органом республики оставался Сфатул-Цэрий⁴⁹. Буржуазные националисты не скупилась на обещания, а их «правительство», прикрываясь демагогическими фразами, твердо проводило контрреволюционный политический курс. Прежде всего оно заявило, что не признает власти Совета Народных Комиссаров⁵⁰. Вслед за этим 8 декабря совет генеральных директоров тайно направил к румынскому правительству делегацию с целью получить вооруженную помощь для борьбы с революционным движением в Бессарабии, а 21 декабря генеральные директора Сфатул-Цэрия официально обратились к военному министру Румынии со следующим письмом: «Согласно решению генерального совета директоров Молдавской республики просим Вас распорядиться о срочной отправке в Кишинев полка ардяльцев⁵¹. Вместе с тем просим отдать распоряжение, чтобы этот полк находился в распоряжении директории Молдавской республики»⁵².

В этот ответственный момент, когда контрреволюция готовилась нанести решительный удар по трудящимся массам, соглашательское большинство Кишиневского Совета продолжало политику колебаний и нерешительности. Несмотря на подъем революционной активности рабочих, крестьян и солдат, эсеры и меньшевики мирились не только с тем, что в Молдавии в декабре 1917 г. еще сохранялись комиссары Временного правительства, городская дума, земская управа и буржуазно-националистическое «правительство» — Сфатул-Цэрий, но и сотрудничали с этими организациями, вместе с ними подписали обращения «Ко всем гражданам и солдатам», «Ко всем гражданам Бессарабии» и т. д.⁵³

О сотрудничестве соглашателей из Кишиневского Совета с Сфатул-Цэрием свидетельствует и тот факт, что они приняли решение о выделении по одному представителю от уезда в состав буржуазно-националистического «правительства»⁵⁴. Эсеро-меньшевистская часть Совета, по существу, одобряла демагогическую программу Сфатул-Цэрия⁵⁵.

Однако Н. В. Березняков по-иному комментирует эти факты. Он пишет: «...Кишиневский Совет сам стоял на позициях II съезда Советов, отстаивал его решения, но в вопросе об отношении к Сфатул-Цэрию проводил половинчатую политику»⁵⁶.

⁴⁷ Там же, стр. 77, 84.

⁴⁸ Там же, стр. 85.

⁴⁹ Там же, стр. 88.

⁵⁰ Там же, стр. 89.

⁵¹ Ардяльцы — военные части, сформированные в Киеве под покровительством Центральной рады из трансильванских солдат, попавших в русский плен во время первой мировой войны. Эти части были направлены для борьбы с революционным движением в Молдавии и на Румынском фронте. См. «История Молдавии». Т. II, стр. 46.

⁵² «Хроника событий в Бессарабии», стр. 93, 105.

⁵³ «Свободная Бессарабия», 23 декабря 1917 года.

⁵⁴ «Сфатул-Цэрий», 8 декабря 1917 года.

⁵⁵ См. «Хроника событий в Бессарабии», стр. 94.

⁵⁶ Н. В. Березняков. К вопросу об установлении Советской власти в Бессарабии..., стр. 47.

С такой точкой зрения нельзя согласиться. Известно, что националистическое «правительство» Сфатул-Цэрий с первых дней своего существования не признавало власти Совета Народных Комиссаров. Поэтому вывод Н. В. Березняка, что Кишиневский Совет «стоял на позициях II Всероссийского съезда», не может быть признан верным. II Всероссийский съезд Советов принял написанное В. И. Лениным воззвание «Рабочим, солдатам и крестьянам!», где по вопросу о власти на местах было четко сказано: «Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок»⁵⁷. Кишиневский же Совет не только не взял власть в свои руки, но даже приветствовал начинания контрреволюционного Сфатул-Цэрия.

Больше того, узнав, что лидеры буржуазно-националистического «правительства» вели тайные переговоры с румынскими властями о введении войск для борьбы с трудящимися массами Молдавии, Совет не только не арестовал буржуазных националистов, но и не распустил Сфатул-Цэрий. Он ограничился лишь созывом 23 декабря объединенного пленарного заседания Кишиневского исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, центрального Молдавского военного исполнительного комитета и губернского крестьянского исполнительного комитета. Это заседание показало, что вместо решительной борьбы с силами контрреволюции Совет только протестовал против политики Сфатул-Цэрия, требовал удаления из его состава реакционных элементов, настаивал на уничтожении тайной дипломатии. Вместо передачи всей власти Советам он вменял в обязанность делегатам от революционных организаций, входивших в Сфатул-Цэрий, принять меры к осуществлению резолюции, принятой на этом заседании⁵⁸. Более последовательную позицию по отношению к буржуазно-националистическому Сфатул-Цэрию заняли делегаты-бессарабцы II съезда Румчерода. На своем заседании, состоявшемся 26 декабря, они большинством голосов решили: призвать трудовые массы в лице губернского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов к роспуску Сфатул-Цэрия как органа буржуазно-помещичьего, действовавшего вопреки интересам трудового народа⁵⁹. Однако и губернский и Кишиневский Советы не выполнили этого требования. Вот почему совет генеральных директоров 24 декабря в своем официальном органе заявил, что он находится в полном контакте и единении с исполнительным комитетом Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов⁶⁰.

Небольшая группа членов Совета, стоявших на большевистской платформе, не смогла повернуть соглашательское большинство Совета на революционный путь. Поэтому большевики, входившие в состав Совета и исполкома, с приездом в Кишинев большевистского фронтодела Румчерода⁶¹ объединили свою деятельность с этой революционной организацией. Таким образом, руководящей и направляющей силой революционного движения в Бессарабской губернии были большевики Молдавии и большевистские организации Румынского фронта, а также советский большевистский представительный орган — фронтодел Румчерода. Фронтодел Румчерода начал свою работу в Кишиневе 28 декабря 1917 г., в момент, когда по всей губернии развернулась жестокая борьба между силами революции и контрреволюции. Видную роль в деятельности фронтодела играл Г. И. Котовский, который прибыл в Кишинев в качестве представи-

⁵⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 215.

⁵⁸ «Хроника событий в Бессарабии», стр. 107—108.

⁵⁹ См. «Борьба за власть Советов в Молдавии» (март 1917 — март 1918 гг.), стр. 249—250.

⁶⁰ «Хроника событий в Бессарабии», стр. 109.

⁶¹ Подробно о большевистском Румчероде см. И. Г. Дыков. Румчерод и борьба за установление Советской власти на Румынском фронте. «Исторические записки». Кн. 57. М. 1956.

теля VI армии Румынского фронта. Он выступал на митингах, разъяснял трудящимся программу Советской власти и разоблачал предательство буржуазных националистов; он руководил революционными отрядами, борющимися с оккупантами⁶².

С первых же дней пребывания в Кишиневе фронтотдел взял руководство революционными событиями в свои руки. 1 января 1918 г. он издал приказ, которым обязывал все организации, учреждения и подразделения Румынского фронта руководствоваться приказами и циркулярами Советской Ставки Верховного командования и фронтотдела. Указания Центральной рады, Одесского военного округа, а также штаба Румынского фронта во главе с генералом Щербачевым не исполнять. Фронтотдел потребовал от всех учреждений и властей, находящихся при ставке Румынского фронта в Яссах, немедленно переехать в Кишинев и Бендеры и в своих действиях руководствоваться распоряжениями Румчерода. Фронтотдел заявил, что отныне он осуществляет контроль над почтой, телеграфом, телефоном; никакие распоряжения без его санкции не должны выполняться⁶³.

3 января фронтотдел провозгласил себя верховной властью в Молдавии и на Румынском фронте⁶⁴. Однако это были лишь первые шаги, так как фронтотделу еще предстояло разогнать контрреволюционный Сфатул-Цэрий и закрепить власть в своих руках. 5 января представитель фронтотдела заявил, что фронтотдел возьмет всю власть в свои руки как на фронте, так и в Бессарабии, выведет русские войска из Румынии, а румынские — из Бессарабии⁶⁵. С этой целью он назначил революционное командование в VIII армию и направил на железнодорожные станции своих комиссаров.

Решительные действия большевистского фронтотдела, поддержанные массами рабочих, крестьян и солдат, вызвали тревогу в стане контрреволюции. Именно в это время внутренняя и внешняя контрреволюция организовала комбинированный удар против трудящихся Молдавии и солдат Румынского фронта. В ночь на 6 января из Киева к Кишиневу прибыл вооруженный отряд трансильванцев. Одновременно в самом Кишиневе контрреволюционеры готовили выступление молдавских «национальных полков». Со стороны Прута по направлению Унгены — Кишинев продвигались румынские войска и белогвардейские части Румынского фронта⁶⁶. Этот контрреволюционный удар готовился буржуазно-националистическим «правительством» Сфатул-Цэрий, Центральной радой, ставкой Румынского фронта и королевской Румынией. За спиной этих марионеток стояли империалистические хищники стран Антанты с американскими империалистами во главе. Они организовали в Бессарабии так называемые интернациональные комиссии, в состав которых вошли представители США, Англии, Франции и Румынии. Комиссии действовали под предлогом «закупки хлеба у населения». На самом же деле это были шпионские гнезда, направлявшие силы контрреволюции⁶⁷.

В этот ответственный момент в ночь на 6 января в Кишиневе состоялось заседание фронтотдела. На этом заседании было принято решение: «1. Разоружить трансильванцев, прибывших из Киева в Кишинев. 2. Объявить осадное положение в Кишиневе. 3. Ликвидировать «Сфатул-Цэрий». 4. Привлечь к ответственности генеральных директоров. 5. Арестовать предателей дела социализма. 6. Эвакуировать за Днестр все государ-

⁶² Г. И. Котовский. Документы и материалы. Кишинев. 1956, стр. 18—19, 31—32.

⁶³ «История Молдавии». Т. II, стр. 46.

⁶⁴ «Хроника событий в Бессарабии», стр. 120.

⁶⁵ Там же, стр. 121.

⁶⁶ «История Молдавии». Т. II, стр. 46.

⁶⁷ Там же.

ственные архивы»⁶⁸. В то же время Румчерод выпустил воззвание: «Товарищи, пролетарская революция в опасности. Киевская контрреволюционная рада и Дон, американские капиталисты и западноевропейские империалисты вошли между собой в соглашение, чтобы задушить великую русскую пролетарскую революцию»⁶⁹. Румчерод призвал трудящихся вступить в ряды Красной гвардии.

6 января на Кишиневском вокзале произошло вооруженное столкновение между войсками фронтотдела и трансильванскими частями, пытавшимися с ходу взять город. Фронтотдел, своевременно предупрежденный рабочими-железнодорожниками о движении контрреволюционных войск, направил к вокзалу солдат революционного Заамурского полка и часть солдат 1-го Молдавского полка, перешедших на сторону революции. Революционные войска предложили трансильванцам сложить оружие, но последние отказались выполнить это требование. После короткой схватки трансильванцы капитулировали⁷⁰. В тот же день румынские войска, наступая со стороны Прута, заняли Унгены, Вадулуй Исак, Прут и Манта⁷¹. В Унгенах румынские военные власти расстреляли двенадцать членов Совета и революционного гарнизонного комитета. Другой отряд интервентов дошел до Страшен и повел наступление на Кишинев.

По призыву фронтотдела все силы революции были приведены в боевую готовность. На помощь фронтотделу 6 января прибыл революционный Кавказский артиллерийский дивизион IV армии. Началось вооружение трудящихся. За несколько часов рабочие Кишинева и его окрестностей получили оружие⁷². Им было роздано 60 тыс. винтовок. В Кишиневе революционные организации сформировали отряды Красной гвардии под командованием Ф. Левензона. В эти отряды принимались члены профсоюза, которым их организации давали положительные характеристики⁷³. По свидетельству большевика А. Христева, «Кишинев, к которому несколько раз подступали румыны и гайдамацкие банды под командой русских генералов, отбивался от них при участии всего населения»⁷⁴. Так в братском единении с солдатами Румынского фронта трудящиеся Бессарабии боролись за победу пролетарской революции. В свете многочисленных фактов особенно ясными становятся фальсификаторские утверждения реакционных буржуазных историков о том, что Советская власть в Молдавии была установлена якобы только русскими солдатами.

В ночь на 7 января вблизи Кишинева, у станции Гидигич, развернулись сильные бои с румынскими войсками, насчитывавшими свыше 10 тыс. солдат. Решительным ударом революционные силы утром того же дня отбросили контрреволюционные части от Кишинева. Двести румынских солдат были взяты в плен⁷⁵. Одновременно революционные войска вели бои с румынскими частями в районе Страшен. В ходе этих боев войска фронтотдела нанесли сильный удар противнику, взяли в плен 1 тыс. румынских солдат и разоружили румынский отряд, охранявший военные склады. Революционные войска вместе с рабочими и крестьянами Молдавии сломили сопротивление противника в районе Ганчешт и Корнешт. В Корнештах они разоружили 4 эшелона румынских солдат⁷⁶.

В итоге этих событий марионеточное «правительство» Сфатул-Цэ-

⁶⁸ «Хроника событий в Бессарабии», стр. 121.

⁶⁹ Там же, стр. 122.

⁷⁰ «История Молдавии». Т. II, стр. 47; «Хроника событий в Бессарабии», стр. 123.

⁷¹ «Хроника событий в Бессарабии», стр. 123.

⁷² «История Молдавии». Т. II, стр. 47; «Хроника событий в Бессарабии», стр. 123.

⁷³ «Свободная Бессарабия», 17 декабря 1917 года.

⁷⁴ «Борьба за власть Советов в Молдавии», стр. 200.

⁷⁵ «История Молдавии». Т. II, стр. 47—48; «Хроника событий в Бессарабии», стр. 125.

⁷⁶ «История Молдавии». Т. II, стр. 48; «Хроника событий в Бессарабии», стр. 123—124.

рий фактически прекратило свое существование, а его руководители вынуждены были признать, что «сила из наших рук выпала». Власть полностью перешла в руки фронтотдела. Однако Н. В. Березняков, придерживающийся иной точки зрения, пишет: «Некоторые авторы стараются свести вопрос об установлении Советской власти в Кишиневе к вопросу об установлении на Румынском фронте власти фронтотдела большевистского Румчерода. Так поступают, например, авторы исторического очерка-статьи «Молдавская Советская Социалистическая Республика» в Большой Советской Энциклопедии (т. 28). Они считают, что Советская власть установилась в Кишиневе с переездом сюда фронтотдела, забывая, что фронтотдел был только военной властью, что он некоторые свои действия должен был согласовывать с Кишиневским Советом»⁷⁷.

Но Н. В. Березняков упускает из виду, что фронтотделу было поручено Румчеродом возглавить революционную борьбу и в прифронтовой полосе. В этом убеждает нас приказ фронтотдела, изданный 1 января 1918 г., где сказано, что фронтотдел принял «на себя всю полноту власти и командование над войсками румынского фронта и прифронтовой полосы...»⁷⁸ (разрядка наша.— И. Д.).

В начале января 1918 г. революционными войскам штабом фронтотдела было приказано: «На территории Бессарабии приступить к организации революционных комитетов, которые должны будут работать в тесном контакте с сельскими и волостными Советами и помогать им ликвидировать беспорядки. Это необходимо сделать потому, что черносотенная буржуазия Бессарабии старается втянуть вас во всякие темные истории, дабы облить нашу революцию грязью... Мы не позволим палачам обижать местное бессарабское население, отцы и дети которых вместе с нами голодали и гнили в сырых окопах. Мы должны защитить этот забитый народ и помочь ему окончательно получить то, что ему принадлежит»⁷⁹. Из этого документа также видно, что фронтотдел Румчерода руководил революционными событиями не только на Румынском фронте, но и в Молдавии.

Что же касается деятельности Совета, то один из участников борьбы за установление Советской власти в Молдавии, Ф. Левензон, писал: «Я не помню, чтобы вопросы, связанные с положением вещей в этот тревожный момент, обсуждались в исполкоме. Жизнь кипела лишь во фронтотделе, куда входило несколько военных работников из исполкома. Исполком в эти дни бездействовал». И далее: «Созвать президиума не удавалось, и лишь небольшая группа в 3—4 человека выносила в эти дни, и особенно последнюю ночь, всю тяжесть обстановки на своих плечах, объезжая части, ободряя солдат»⁸⁰.

Из всего сказанного выше следует, что Советская власть в Молдавии была установлена в Кишиневе не в ноябре 1917 г., а 6 января 1918 года.

В сборнике статей «Борьба за победу социалистической революции в Молдавии» ничего не говорится о помощи русского народа трудящимся массам Молдавии в установлении Советской власти, не освещается роль Советского правительства и Центрального Комитета Коммунистической партии в борьбе с внутренними и внешними силами контрреволюции.

Досадным является и тот факт, что в сборнике нет специальных статей о роли солдат Румынского фронта в революционном движении Молдавии, о связях революционных организаций Молдавии и Румынского

⁷⁷ Н. В. Березняков. К вопросу об установлении Советской власти в Бессарабии..., стр. 45.

⁷⁸ «Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917 — март 1918 гг.)», стр. 268.

⁷⁹ «Хроника событий в Бессарабии», стр. 124.

⁸⁰ Ф. Левензон. Из истории захвата Бессарабии. «Красная Бессарабия», 1928, № 1 (13), стр. 29.

фронта с советскими центральными организациями. Без освещения этих важнейших вопросов нельзя понять процесса борьбы за победу социалистической революции.

Известно, что солдаты Румынского фронта установили связь с революционным Петроградом еще до победы вооруженного восстания. В октябре 1917 г. солдаты 33-го корпуса направили своих представителей в Петроградский Совет. Вернувшиеся из столицы фронтовики призывали к свержению Временного правительства. Под их влиянием солдаты 47-го пехотного полка потребовали 20 октября передачи всей власти в руки Советов⁸¹. Во всех частях 33-го корпуса VIII армии под воздействием представителей, побывавших в революционном центре, велась большевистская агитация. Агитаторы разъясняли, что контрреволюционное Временное правительство готовит заговор против народа, что оно с помощью немецких штыков попытается задушить революцию в стране. Силу большевистской агитации признавало даже контрреволюционное командование Румынского фронта. Из сообщения командира 2-й Заамурской дивизии на имя командира 33-го армейского корпуса видно, что солдаты его дивизии были на стороне большевиков. Попытка при помощи арестов прекратить большевистскую агитацию в частях 33-го корпуса провалилась⁸².

С первого дня победы Великого Октября Центральный Комитет партии и Советское правительство установили связи с Румынским фронтом и революционными организациями Молдавии. Петроградский Военно-Революционный комитет 25 октября 1917 г. направил всем армиям Румынского фронта и Румчероду сообщение о том, что власть Временного правительства свергнута и на II Всероссийском съезде Советов образовано рабоче-крестьянское правительство во главе с В. И. Лениным. ВРК обязал революционные организации довести до сведения солдат и трудящихся программу Советского правительства и предлагал взять на местах всю власть в руки Советов, установить строжайший контроль за командным составом, повсеместно устранить комиссаров Временного правительства⁸³.

26 октября Петроградский Военно-Революционный комитет отдал распоряжение солдатским комитетам Румынского фронта не пропускать контрреволюционные войска в центр страны⁸⁴. Выполняя этот приказ, большевистски настроенные части не дали возможности командованию Румынским фронтом организовать контрреволюционные силы для отправки их в центрально-промышленные районы на борьбу против Советской власти.

В тот же день солдатские комитеты 32-й пехотной дивизии направили телеграмму Советскому правительству и Центральному Комитету РСДРП (б), в которой заявили, что солдаты дивизии передают себя в распоряжение партии большевиков. При дивизии была создана большевистская организация. Одновременно полковые солдатские комитеты этой дивизии выразили недоверие эсеро-меньшевистскому армейскому комитету, занимавшему контрреволюционную позицию. В целях усиления борьбы за большевизацию Румынского фронта и высвобождения фронтовиков из-под влияния эсеров и меньшевиков упомянутые комитеты требовали немедленного переизбрания эсеро-меньшевистских солдатских комитетов⁸⁵.

Учитывая чаяния фронтовиков, Петроградский Военно-Революционный комитет 31 октября заслушал представителей Румынского фронта и принял решение, которое обязывало переизбрать все солдатские орга-

⁸¹ ЦГВИА, ф. 85, оп. 1, д. 3, л. 102.

⁸² Там же, ф. 2244, оп. VI, д. 16, лл. 26, 27.

⁸³ «Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Р. С., Кр. и Каз. депутатов II созыва». М. 1918, стр. 7; «Рабочий путь», 26 октября 1917 года.

⁸⁴ «Известия», 27 октября 1917 года.

⁸⁵ ЦГВИА, ф. 85, оп. 1, д. 3, л. 122.

низации, не отражавшие настроение солдат⁸⁶. Это решение было вызвано еще и тем, что солдатские комитеты Румынского фронта давно не переизбирались и потому, естественно, не отражали настроений абсолютного большинства частей Румынского фронта. 6 ноября 1917 г. на заседании Петроградского Военно-Революционного комитета прибыли представители VI армии и заявили, что солдаты Румынского фронта требуют установления демократической власти, отказа от коалиции с буржуазией, прекращения войны⁸⁷.

В тот же день представитель солдат Румынского фронта огласил на заседании ВЦИК резолюцию, приветствовавшую от имени солдат фронта Центральный Комитет партии и Советское правительство. Фронтовики горячо поддерживают образование Совета Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным, заявил делегат Румынского фронта. Он выразил решительный протест против предательской, антинародной политики эсеро-меньшевистских комитетов, которые поддерживали Временное правительство, настаивали на продолжении империалистической войны, защищали интересы помещиков. Поэтому, сказал он в заключение, необходимо устранить из солдатских комитетов всех соглашателей⁸⁸.

12 ноября солдатские делегаты 65-й дивизии VIII армии докладывали на заседании Петроградского Военно-Революционного комитета, что солдаты всех подразделений VIII армии стоят на стороне Советского правительства, командный же состав настроен к новой власти враждебно. Все телеграммы Советского правительства эсеро-меньшевистскими солдатскими комитетами задерживались и скрывались от фронтовиков.

Учитывая обстановку, сложившуюся на Румынском фронте и в Молдавии, Советское правительство предприняло ряд мер. Петроградский ВРК послал 17 ноября Кишиневскому Совету телеграфное распоряжение об освобождении всех лиц, арестованных Временным правительством⁸⁹. Это распоряжение было выполнено.

Огромное значение для большевизации солдат Румынского фронта имело обращение В. И. Ленина 10 ноября 1917 г. о прекращении военных действий и начале мирных переговоров с противником⁹⁰. Узнав об этом обращении, солдаты Румынского фронта развернули упорную борьбу против монархического командования, не желавшего прекращать войну. Солдаты и матросы Измаильского гарнизона выбрали из своей среды делегацию для заключения мира с болгарями. Мирные переговоры велись в г. Тульча и окончились полным успехом. Военные действия были прекращены⁹¹.

Однако контрреволюционное командование во главе с генералом Духониным категорически отказалось выполнить распоряжение Советского правительства о прекращении военных действий.

Поэтому Военно-Революционный комитет при Ставке направил 29 ноября во все воинские части, в том числе и на Румынский фронт, приказ: принять решительные меры против всех контрреволюционных сил, пытавшихся сорвать мирную политику Советской власти. ВРК при Ставке призывал солдат с оружием в руках встать на защиту пролетарской революции⁹². Генерал Щербачев, не считаясь с указаниями Советского правительства, всячески саботировал заключение мира и вопреки миролюбивой политике молодого Советского государства стремился продолжать империалистическую войну⁹³.

⁸⁶ «Документы Великой пролетарской революции». Т. 1. М. 1938, стр. 135.

⁸⁷ Там же, стр. 190.

⁸⁸ «Протоколы заседаний ВЦИК II-го созыва». М. 1918, стр. 36.

⁸⁹ «Документы Великой пролетарской революции». Т. 1, стр. 235, 257.

⁹⁰ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 279—280.

⁹¹ «История Молдавской ССР». Т. II, стр. 35.

⁹² «Из истории борьбы за установление Советской власти». М. 1943, стр. 108.

⁹³ ЦГВИА, ф. 79, оп. 1, д. 1, л. 38.

Для усиления большевистской агитации на юге России СНК и ЦК РСДРП(б) направили в Одессу на II съезд Румчерода В. Володарского и группу агитаторов, в числе которых были кронштадтские матросы, непосредственные участники восстания в Петрограде⁹⁴. Основываясь на директивах ЦК партии, В. Володарский развернул активную агитационно-массовую работу, создал агитколлективы среди рабочих, солдат и матросов. Большевистские агитаторы разъясняли трудящимся первые декреты Советской власти, призывали рабочих, солдат и крестьян объединиться вокруг большевистской партии и взять власть в свои руки.

В первых числах декабря Советское правительство и Центральный Комитет партии направили на Румынский фронт и в Молдавию своего представителя — С. Г. Рошалья. Вместе с группой других представителей СНК и ЦК большевиков С. Г. Рошаль несколько дней находился в Кишиневе. Он созвал там собрание большевистского актива, представителей гарнизона и Кишиневского Совета. На этом совещании С. Г. Рошаль передал директиву Советского правительства и Центрального Комитета партии о том, что необходимо завоевание власти Советами и превращение Кишинева в опорный пункт борьбы за установление Советской власти в Молдавии и на Румынском фронте⁹⁵. С. Г. Рошаль возглавил большевистский Военно-Революционный комитет Румынского фронта, который провозгласил себя высшим органом власти на фронте.

В момент наибольшего революционного подъема на Румынском фронте и в Молдавии румынские бояре при поддержке американско-англо-французских империалистов ввели свои войска на территорию Бессарабской губернии и начали захватывать склады русской армии, арестовывать и расстреливать большевистский актив, распускать солдатские комитеты и Советы. 15 декабря Кишиневский Военно-Революционный комитет обратился в Смольный и Ставку со специальным отношением, в котором сообщал: «Положение на Румынском фронте трагическое. Румынскими войсками оккупированы местечко Леово и несколько сел Бессарабии. Расстреляны революционеры. Рада передала железную дорогу Яссы — Унгены в распоряжение румын. Четвертой армии не посылаются продукты и фураж. Щербачев сказал, что бунтовщикам, жаждущим власти Советов, не полагается ничего»⁹⁶.

Узнав о разбойничьем нападении румынских бояр, Советское правительство тотчас же встало на защиту молдавского народа и солдат Румынского фронта. СНК и лично В. И. Ленин потребовали от румынского правительства немедленно освободить арестованных большевиков и их сторонников и впредь подобных арестов не повторять⁹⁷.

Однако предупреждение Советского правительства не остановило румынскую олигархию, поддержанную международным империализмом. Их войска продолжали занимать территорию Бессарабии и чинить различного рода насилия над солдатами Румынского фронта.

31 декабря Совет Народных Комиссаров получил официальное сообщение от начальника 49-й революционной дивизии о том, что румынские военные власти, не считаясь с требованием Советского правительства, продолжали арестовывать революционное командование частей Румынского фронта, а также Советы, солдатские комитеты и партийно-советский актив Бессарабии. Румынская военщина захватывала склады русских войск, задерживала передвигание революционных частей. 194-й Троицко-Сергиевский полк был окружен румынскими войсками, разоружен и отведен в тыл. Румынские власти арестовали солдатский комитет 195-го

⁹⁴ «Одесские новости», 6 декабря 1917 года.

⁹⁵ Ф. Левензон. Кишиневский гарнизон в октябре 1917 года. «Красная Бессарабия», 1927, № 4—5, стр. 16.

⁹⁶ «Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917 — март 1918 гг.)», стр. 234—235.

⁹⁷ «Известия ЦИК и Петроградского Совета Р и СД», 19 декабря 1917 года.

полка. В связи с этим СНК вынужден был направить ноту, в которой решительно заявил: «Совет Народных Комиссаров требует от румынского правительства освобождения арестованных, наказания произведших аресты, незаконные и бесчинные действия румынских властей и гарантий, что подобные действия не повторятся. Неполучение ответа на это наше требование в течение 24-х часов будет рассматриваться нами как новый разрыв, и мы будем тогда принимать военные меры, вплоть до самых решительных»⁹⁸. В тот же день СНК отдал распоряжение арестовать румынское посольство и военную миссию, находившиеся в Петрограде. Это был решительный шаг молодого Советского правительства, направленный на защиту населения Молдавии и солдат Румынского фронта.

Мероприятие Советского правительства было встречено в штыки дипломатическим корпусом. Американский посол разглагольствовал о незаконности ареста румынского посольства и военной миссии. Он настойчиво добивался приема Советским правительством иностранных послов. 1 января 1918 г. В. И. Ленин принял представителей дипломатического корпуса. Иностранные послы заверили, что они воздействуют на румынское правительство и заставят его прекратить репрессии против русских солдат на фронте⁹⁹. Тогда В. И. Ленин направил комиссару Петропавловской крепости предписание: «Арестованных Румынского посланника и всех чинов румынского посольства освободить, заявив им, что они должны принять все меры для освобождения окруженных и арестованных русских войск на фронте. С арестованных румын взять, при их освобождении, расписку, что это заявление им сообщено»¹⁰⁰.

24 декабря в Кишиневе был образован революционный штаб общереспубликанских войск Бессарабского района. Начальником штаба был назначен Венидиктов, его помощником — Дурасов, адъютантом штаба — Коровин, членами — Левензон, Рожков и Гаврильин¹⁰¹. Этот штаб связался с Советом Народных Комиссаров и информировал его о политическом и военном положении в Молдавии. 1 января 1918 г. в специальном докладе Советскому правительству Венидиктов сообщал, что Бессарабия выделилась в бессильную узконациональную республику. Законодательной властью ее являлся краевой орган — Сфатул-Цэрий, а исполнительной — совет директоров. Сфатул-Цэрий «свел творческую работу Советов на нет. Совет директоров проводил явно прорумынскую политику; он установил тесную связь с французской миссией, румынским королем, Центральной радой Украины и помощником командующего румынским фронтом генералом Щербачевым». Националистический совет генеральных директоров, как сообщалось в докладе, направил Центральной раде и генералу Щербачеву телеграмму, в которой просил прислать контрреволюционные войска для оккупации Бессарабии. «По приглашению правительства Молдавской Республики румынские войска уже входят и оккупируют Бессарабию. «Сфатул-Цэрий» забирает имущество, отбирает с вооруженной силой оружие, реквизирует автомобили общереспубликанских частей»¹⁰².

Характеризуя силы молдавского буржуазно-националистического правительства, Венидиктов писал, что оно не имеет военной поддержки. «Молдавские части не организованы, не дисциплинированы, не исполняют приказов своих начальников. Но оно надеется на уже приходящие румынские войска». В докладе выражалась уверенность, что сила на стороне Советов, но эту силу необходимо организовать, что предполагалось сделать к 7 января 1918 года¹⁰³.

⁹⁸ «Декреты Советской власти». — Т. 1. М. 1957, стр. 309, 312—314.

⁹⁹ Там же, стр. 313—314.

¹⁰⁰ Там же, стр. 310—311.

¹⁰¹ «Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917 — март 1918 гг.)», стр. 244.

¹⁰² Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС) СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 88, лл. 6—7.

¹⁰³ Там же; «Хроника событий в Бессарабии», стр. 117—119; «Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917 — март 1918 гг.)», стр. 266—268.

Внутренняя и внешняя контрреволюция, понимая, что время работает против нее, перешла в наступление, и на территорию Бессарабии дополнительно были двинуты полки боярской Румынии. После упорных боев отрядов Красной гвардии и революционных солдат Кишиневского гарнизона против румынских оккупантов 13 января 1918 г. Кишинев был оставлен революционными войсками. В Молдавии снова водворилась власть марионеточного «правительства» Сфатул-Цэрий. Фактическими же хозяевами положения стали румынские военные власти.

Советское правительство 13 января 1918 г. приняло решение, в котором вероломное нападение румынских бояр на Молдавию рассматривалось как агрессивный акт, как попытка превращения Бессарабии в военный плацдарм для нападения на Советскую страну. «Покрытая преступлениями румынская олигархия, — говорилось в постановлении СНК, — открыла военные действия против Российской республики. Привыкшая утверждать свое господство на нищете, кабале и крови румынских крестьян и рабочих, румынская монархия сделала попытку спасти себя, своих помещиков и своих банкиров путем захвата Бессарабии и превращения ее в оплот против могущественного потока русской революции»¹⁰⁴. Советское правительство прервало дипломатические отношения с Румынией. На имя фронтотдела Румчерода В. И. Ленин прислал телеграмму, в которой говорилось, что Россия находится в состоянии войны с Румынией¹⁰⁵.

Молодое Советское государство не могло сразу же оказать вооруженную поддержку революционным войскам Молдавии, так как в это время вело напряженную борьбу с различного рода контрреволюционными силами. Поэтому с румынской армией первое время пришлось сражаться Красной гвардии, сформированной из молдавских рабочих и крестьян, а также революционным солдатам Румынского фронта.

Однако уже в феврале 1918 г. Советское правительство оказало существенную вооруженную помощь молдавскому народу. В. И. Ленин лично следил за событиями в Молдавии и на Румынском фронте. Когда Красная гвардия разгромила Центральную раду на Украине, В. И. Ленин в телеграмме от 14 февраля потребовал от революционных войск, находившихся в Киеве, оказать помощь бойцам, сражавшимся за освобожденные Бессарабии от румынских оккупантов¹⁰⁶.

Выполняя директиву В. И. Ленина, революционные войска нанесли сокрушительный удар по румынским оккупантам. Разбитая румынская армия бежала за Днестр. Тогда румынское правительство согласилось на ведение мирных переговоров. 20 февраля было подписано соглашение между Советским правительством и правительством Румынии, по которому Румыния обязалась в течение двух месяцев вывести свои войска из Бессарабии, отказывалась от какого бы то ни было вмешательства во внутренние дела Молдавии, а также обязалась не предпринимать каких-либо враждебных действий, направленных против Советской России¹⁰⁷.

Однако, воспользовавшись предательскими действиями Троцкого, сорвавшего мирные переговоры в Бресте, германские империалисты начали наступление против нашей страны. Над молодой пролетарской республикой нависла серьезная угроза. Занятая борьбой с немецкими захватчиками, она не была в состоянии помочь молдавскому народу освободиться от гнета королевской Румынии. Пользуясь этими обстоятельствами, румынские бояре не вывели из Бессарабии свои войска. Долгие годы часть молдавского народа находилась под боярским ярмом. Но никогда трудящиеся Молдавии не мирились с оккупацией родной земли. Они длительное время боролись за свое освобождение, пока не восстановили Советскую власть.

¹⁰⁴ «Декреты Советской власти». Т. 1, стр. 347—348.

¹⁰⁵ «Известия исполкомов 8-й армии», 23 января 1918 г.; ЦГВИА, ф. 2244, оп. 1, д. 574, л. 41.

¹⁰⁶ В. И. Ленин, Соч., т. XXIX, изд. 3-е, стр. 481.

¹⁰⁷ «Внешняя политика СССР», Сборник документов. Т. I М. 1944, стр. 60—61.